

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ АКТРИСЫ

КИНО

Нелегко, наверное, даже невозможно найти у нас любителя киноискусства, которому ничего бы не говорило имя Любови Петровны Орловой. Творчество замечательной советской актрисы — это как бы целая, самостоятельная эпоха. Чаще всего работая в условном жанре музыкальной комедии, Л. Орлова сумела воплотить в своих героинях наиконкретнейшие черты времени. Ее Аня («Веселые ребята»), Стрелка («Волга-Волга»), Таня Морозова («Светлый путь»), Марион Диксон («Цирк») были до того созвучны жизнерадостности, соизидательному пафосу 30-х годов, что сегодня они воспринимаются уже почти как знак, как символ той эпохи. Ее двойная роль — ученая Никитина и актриса Шатрова, сыгранные в фильме 1947 года «Весна», знаменовали собой надежды и чаяния народа, вступающего в мирную жизнь после тяжелейшего испытания войной, ее американская журналистка-разведчица («Встреча на Эльбе», 1949) напоминала о начале «холодной войны», предавшей благородные идеалы исторической встречи союзных армий на Эльбе. И если большинство из этих фильмов можно то и дело встретить в сегодняшней афише кинорепертуара, если их охотно показывает телевидение, если старшее поколение зрителей их смотрит по несколько раз, а молодые радостно их для себя открывают, то в этом не в последнюю очередь заслуга нестарящегося, покоряющего сердца искусства выдающейся актрисы.

Все вышеупомянутые киноленты с участием Л. Орловой были поставлены ее мужем и

долголетним сподвижником, кинорежиссером Григорием Александровым. Он же написал сценарий (вместе с внуком, Григорием Александровым-младшим) и поставил (вместе с молодым режиссером Еленой Михайловой) новый художественно-документальный фильм «Любовь Орлова». Это фильм-воспоминание, фильм-мемориал. К сожалению, мемориал даже как бы двойной, ибо вскоре после окончания работы и самого Г. Александрова не стало.

Для кинозрителей появление подобной ленты — это подлинный праздник. На экране не обязательно в строго хронологическом порядке чередой проходят фрагменты из фильмов с участием Л. Орловой. Фрагменты широко известны, несущие радость узнавания, поражающие музыкальными, танцевальными, драматическими возможностями актрисы, и фрагменты более редкие, подзабытые как бы из-под рубрики «занимательное киноведение»: сестра великого Глинки («Композитор Глинка», 1952), провинциальная актриса в раннем фильме Г. Рошала и В. Строевой по мотивам Ф. Достоевского «Петербургская ночь» (1934), с которого и начинался кинокарьер Л. Орловой, одна из героинь «Русского сувенира» (1960).

Однако фильм «Любовь Орлова» не был бы столь значительным, остался он простым монтажом уже существующих кинокадров. Воспользовавшись обширным иконографическим материалом — фотографиями, кадрами ки-

нохроники, запечатлевшими актрису в жизни и быту, фрагментами из ее ролей, сыгранных на сцене Московского театра имени Моссовета, а также живыми воспоминаниями современников, авторы картины расширили наши представления о Л. Орловой, как об актрисе и человеке.

Впечатляет, скажем, тема поиска корней этого самобытного таланта. Кинокамера операторов Г. Рерберга и Б. Сутоцкого внимательно всматривается в воссозданный интерьер родительского дома (хорошо, что нас не убеждают, что он строго документален), в глубоко трогательные надписи — Федора Шалапина на своем фотопортрете, подаренном Любочке, Льва Толстого — на экземпляре «Кавказского пленника», — и мы как бы погружаемся в среду русской интеллигенции начала века. Так же пристально камера потом будет вглядываться в детали подмосковной дачи Александровых, где повсюду стоят живые цветы, где сшитые Любовью Петровной шторы, где белье будто хранит еще теплое прикосновение ее руки. В кресле, укутавшись в плед, одиноко сидит пожилой человек — сам Григорий Васильевич, — но суггестия искусства такова, что кажется: вот-вот в кадр войдет высокая, статная, светловолосая женщина, мы вновь услышим ее радостный молодой смех, увидим ее нестарящую улыбку...

Действительно, помимо всего прочего, Л. Орлова поражала еще и своим волшебным умением долгие десятилетия поддерживать отличную

физическую форму — такую, которой сейчас порой не хватает и совсем еще молодым актерам. «Когда в спектакле «Милый лжец» Любовь Петровна произносила реплику своей героини: «Мне никогда не будет больше тридцати девяти, ни на один день!», в зрительном зале всхливали аплодисменты, — вспоминает с экрана бывший партнер актрисы Ростислав Плятт. — На каждом спектакле! И в адрес не персонажа, а актрисы — за ее неувядаемость».

Живые, непосредственные воспоминания о Л. Орловой, высказываемые драматургом И. Прутом, режиссерами Г. Образцовым и Г. Рошале, одним из Кукрыниксов — Николаем Соколовым, негритянским поэтом Джеймсом Паттерсоном, некогда маленьким мальчиком, снимавшимся вместе с ней в «Цирке», — особая ценность нового фильма. Люди рассказывают об актрисе одухотворенно, их лица светлеют, они находят единственно точные слова, как Р. Плятт, определяющий место Л. Орловой в советском искусстве: «Она была современницей и мечтой». Как жаль, что своими воспоминаниями уже не смог поделиться с Александровым великий Чарли Чаплин: за него говорят лишь фотоснимки, письма, присланная в подарок музыкальная шкатулка, печально наигрывающая незабываемый мотив из «Огней рампы»...

Картина «Любовь Орлова» — дань глубочайшей любви и уважения к замечательной актрисе, дань безграничной признательности, которую она заслужила и своим творчеством, и своей жизнью.

С. МАЦАЙТИС.